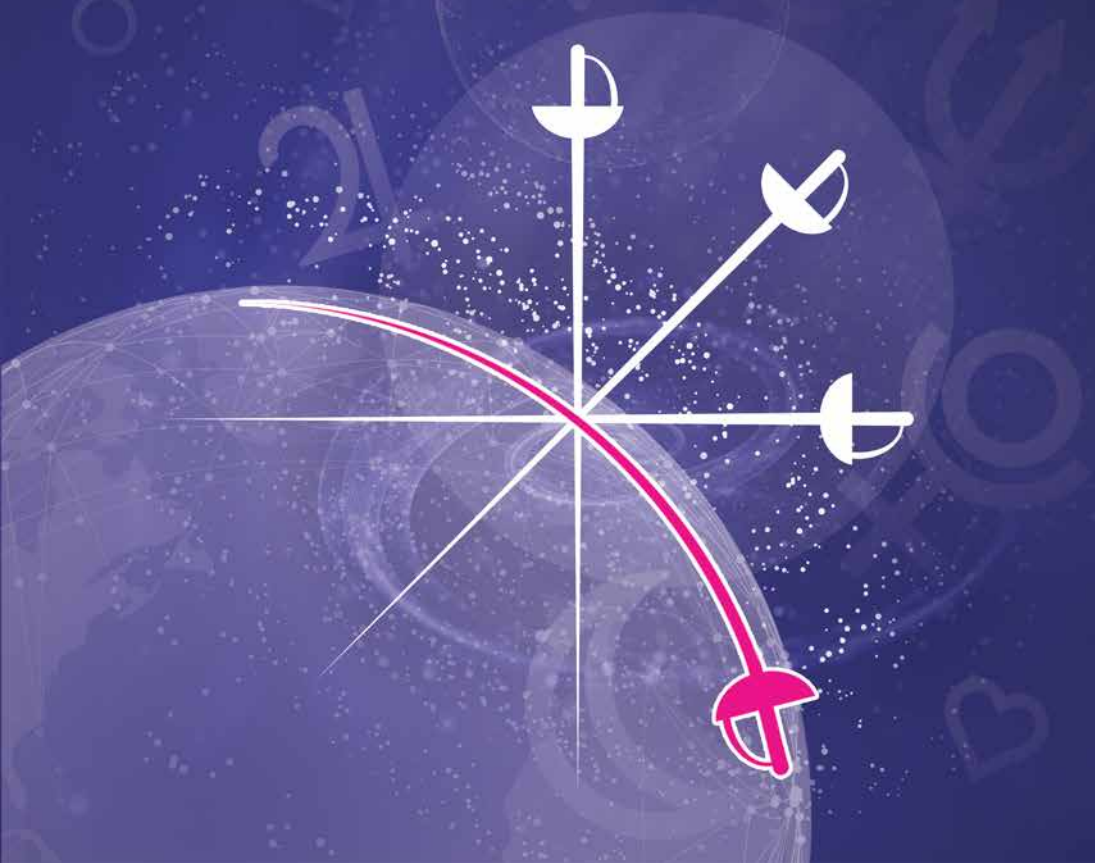
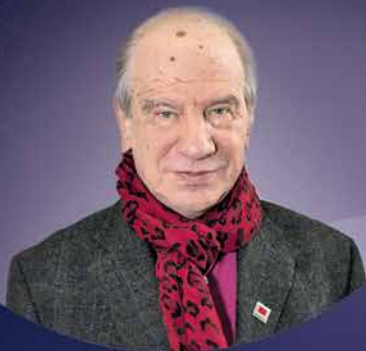

Константин Кедров-Челищев

ДЕ ТРЕВИЛЬ

МЕТАМЕТАФОРЫ

Константин Александрович Кедров-Челищев – поэт-авангардист, философ, журналист, литературный критик, кандидат филологических и доктор философских наук, профессор Литературного института имени А. М. Горького. Автор философской теории метакода и термина «метаметафора», создатель поэтического общества ДООС (Добровольное общество охраны стрекоз). Лауреат международных премий Манхэ (Республика Корея) и «Доминанта» (Германия), Пушкинской премии.

ISBN 978-5-4477-3081-9

9 785447 730819

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОГО
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ

Константин Кедров-Челищев

ДЕ ТРЕВИЛЬ **МЕТАМЕТАФОРЫ**

Москва
Издательство
Российского союза писателей
2021

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)
К33

Идея обложки Андрея Вradия

*Публикуется с сохранением
особенностей авторской пунктуации*

Кедров-Челищев, К. А.

К33 Де Тревилль метаметафоры / Константин Кедров-Челищев. –
М. : Издательство РСП, 2021. – 168 с.

ISBN 978-5-4477-3081-9

«Де Тревилль метаметафоры» – новый сборник стихов поэта и философа Константина Кедрова-Челищева, которые были написаны в непростой для автора летний период 2021 года. Главная особенность книги – сочетание метаметафоры с классическими стихотворными формами.

16+

В соответствии с ФЗ № 436.

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-4477-3081-9

© Кедров-Челищев К. А., 2021

Метаметафора – амфора нового смысла

Рождение метаметафоры – это выход из трехмерной бочки Гвидона в океан тысячи измерений.

Надо было сделать какой-то шаг, от чего-то освободиться, может быть, преодолеть психологический барьер, чтобы найти слова, хотя бы для себя, четко очерчивающие новую реальность.

Однажды в 1960 году я сделал этот мысленный шаг и ощутил себя в том пространстве:

Человек оглянулся и увидел себя в себе.
Это было давно, в очень прошлом было давно.
Человек был другой, и другой был тоже другой,
Так они оглянулись, спрашивая друг друга.
Кто-то спрашивал, но ему отвечал другой,
И слушал уже другой,
И никто не мог понять,
Кто прошлый кто настоящий.
Человек оглянулся и увидел себя в себе...
Я вышел к себе
Через – навстречу – от
И ушел под, воздвигая над.

Эти слова никто не мог в то время услышать. Передо мной распахнулась горизонтальная бездна непонимания, и только в 1974 году я встретил единомышленников среди молодых поэтов нового, тогда еще никому не известного поколения. Алексей Парщиков, Александр Еременко, Иван Жданов не примыкали ни к каким литературным группировкам и стойбищам. Я сразу узнал в них граждан поэтического

«государства времени», где Велимир Хлебников был Председателем Земного Шара.

Еще до взрыва свечи сожжены,
И в полплеча развернуто пространство,
Там не было спины, как у Луны,
Лишь на губах – собачье постоянство.

Алексей Парщиков

Тридцать девять зеркал метаметафоры приоткрывали свои прозрачные перспективы. «Несовпадение лиц и совпадение» словно вернуло меня к исходной точке 1960 года, когда «человек оглянулся и увидел себя в себе». Все началось как бы заново. Не знаю, где я больше читал лекций в то время: в Литературном институте или у себя за столом, где размещалась метаметафорическая троица поэтических мушкетеров. Содержание тех домашних семинаров станет известно каждому, кто прочтет эту книгу.

Чтобы передать атмосферу этих бесед, приведу такой эпизод.

Как-то мы обсуждали статью психолога, утверждавшего, что человек видит мир объемно, трехмерно благодаря тому, что у него два глаза. Если бы глаз был один, мир предстал бы перед нами в плоском изображении.

Вскоре после этого разговора Александр Еременко уехал в Саратов. Затем оттуда пришло письмо. Еременко писал, что он завязал один глаз и заткнул одно ухо, дабы видеть и слышать мир двухмерно – плоско, чтобы потом внезапно скинуть повязку, прозреть, перейдя от двухмерного мира к объему. Так по аналогии с переходом от плоскости к объему поэт хотел почувствовать, что такое четырехмерность.

Разумеется, все это шутки, но сама проблема, конечно, была серьезной. Переход от плоского двухмерного видения к объему был грандиозным взрывом в искусстве. Об этом писал еще кинорежиссер Сергей Эйзенштейн в книге «Неравнодушная природа». Плоскостное изображение древнеегипетских фресок, где люди подобно плоскатыкам повернуты к нам птичьим профилем, вдруг обрели бездонную даль объема в фресках Микеланджело и Леонардо. Понадобилось две тысячи лет, чтобы от плоскости перейти к объему. Сколько же понадобится для перехода к четырехмерию?

Я написал в то время два стиха, где переход от плоскости к объему проигрывается как некая репетиция перед выходом в четвертое измерение.

Путник

О сиреневый путник
это ты это я
о плоский сиреневый странник
это я ему отвечаю
он китайская тень на стене горизонта заката
он в объем вырастает
разрастается мне навстречу
весь сиреневый мир заполняет
сквозь меня он проходит
я в нем заблудился
идя к горизонту
а он разрастаясь
давно позади остался
и вот он идет мне навстречу
Вдруг я понял что мне не догнать ни себя ни его
надо в плоскость уйти безвозвратно
раствориться в себе и остаться внутри горизонта
О сиреневый странник ты мне бесконечно знаком —
как весы пара глупых ключиц между правым и левым
для бумажных теней чтобы взвешивать плоский закат.

Снова и снова прокручивалась идея: можно ли, оставаясь существом трехмерным, отразить в себе четвертое измерение? Задача была поставлена еще Альбертом Эйнштейном и Велимиром Хлебниковым. А. Эйнштейн считал, что человек не может преодолеть барьер. В. Хлебников еще до Эйнштейна рванулся к «доломерию Лобачевского».

Так возникла в моем сознании двухмерная плоскость, вмещающая в себя весь бесконечный объем, — это зеркало. Я шел за Хлебниковым, пытаюсь проникнуть в космическое нутро звука. И вот первое, может быть, даже чисто экспериментальное решение, где звук вывернулся вместе с отражением до горловины зеркальной чаши

у ноты ре и дал симметричное отражение. Таким образом, текст читается одинаково и от начала по направлению к центру – горловине зеркальной чаши света до ноты ре. Интересно, что нотный провал между верхним и нижним ре отражает реальный перепад в звуковом спектре, там нет диэзов и бемолей.

Зеркало

Зеркало
лекало
звука
в высь
застынь
стань
тон
нег тебя
ты весь
высь
вынь себя
сам собой бейся босой
осой
ссс – ззз
озеро разреза
лекало лика
о плоскость лица
разбейся
то пол потолка
без зрака
а мрак
мерк
и рек
ре
до
си
ля
соль
фа

ми
ре
и рек
мерк
а мрак
без зрака
то пол потолка
разбейся
о плоскость лица
лекало лика
озеро разреза
sss — zzz
осой
сам собой бейся босой
вынь себя
высь
ты весь
нет тебя
тон
стань
застынь
ввысь
звука
лекало
зеркало

Яблоко, вместившее в себя весь Млечный Путь, вселенная, окруженная оскоминой, срывающей кольцо со зрачка, и уже знакомая нам воронка взгляда, конусом восходящая к опрокинутому муравью, ощупывающему лапками неведомую ему бесконечность, — все это образы антропной инверсии — метаметафора.

Так, проходя по всем кругам метаметафорического мышления от чистого радио до прозрачно-интуитивного, я словно входил в лабораторию метаметафоры, стремясь быть — в меру моих возможностей — ее объективным исследователем, совмещая в себе «актера» и «зрителя». Разумеется, не мне, а читателю судить о том, что воплотилось в поэзию, а что осталось в области чистой филологии. Но для меня это единое

целое, позволяющее выверить точность моих космологических интуиций.

Вернусь снова к образу человека внутри мироздания. Вспомним здесь державинское «я червь — я раб — я бог». Если весь космос — яблоко, а человек внутри... А что если червь, вывернувшись наизнанку, вместит изнутри все яблоко? Ведь ползает гусеница по листу, а потом закуклится, вывернется, станет бабочкой. Слова «червь» и «чрево» анаграммно вывернулись друг в друга. Так появился анаграммный образ антропной инверсии человека и космоса.

Червь,
вывернувшись наизнанку чревом,
в себя вмещает яблоко и древо.

Так возник соответствующий по форме метаметафоре анаграммный стих. В анаграммном стихе ключевые слова «червь — чрево» разворачивают свою семантику по всему пространству, становятся блуждающим центром хрустального глобуса.

Ключевое слово можно уподобить точке Альфа, восходящей при выворачивании к точке Омега. Такой стих похож на световой конус мировых событий в современной космологии.

Не на той ли горе находился тогда и Александр Еременко, когда в поэме «Иерониму Босху, изобретателю прожектора» написал: «Я сидел на горе, нарисованной там, где гора». От этого образа веет новой реальностью «расслоенных пространств», открытых современной космологией. Сидеть на горе, нарисованной там, где гора, значит пребывать во вселенной, находящейся там, где в расслоенном виде другая вселенная. Так в японских гравюрах таится объем, преобразенный в плоскость.

У Александра Еременко выворачивание есть некое движение вспять, поперек космологической оси времени к изначальному нулю, откуда 19 миллиардов лет назад спроецировалась вселенная. Для того чтобы туда войти, надо много раз умереть, пережив все предшествующие смерти, углубившись в недра материи глубже самой могилы.

Я смотрю на тебя из настолько глубоких могил,
Что мой взгляд, прежде чем добежать до тебя, раздвоится,

Мы сейчас, как всегда, разыграем комедию в лицах.
Тебя не было вовсе, и значит, я тоже не был.

Нулевое пространство взаимопоглощаемых перспектив в поэзии Александра Еременко — это не мировоззрение, а иное видение. Нуль — весьма осязаемая реальность. Есть частицы с массой покоя, равной нулю, — это фотон, то есть свет. Масса вселенной в среднем тоже равна нулю. В геометрическом нуле таятся вселенные «расслоенных пространств», неудивительно, что поэтическое зрение, выворачиваясь сквозь нуль, проникает к новой реальности.

Я, конечно, найду в этом хламе, летящем в глаза,
Надлежащий конфликт, отвечающий заданной схеме,
Так, всплывая со дна, треугольник к своей теореме
Прилипают навечно. Тебя надо еще доказать.

Александр Еременко

Тут очень важен ход поэтического «доказательства» новой реальности, когда метаметафора, дойдя до расслоенных пространств зрительной перспективы, находит уже знакомую нам по началу главы расслоенную семантику в слове «форма». Сначала, вывернувшись наизнанку, корень слова «морфема» дает корень для слова «форма»: морф — форм, а затем на их стыке возникает некая замораживающая привычную боль семантика слова «морфий».

Тебя надо увешать каким-то набором морфем
(В ослепительной форме осы заблудившийся морфий),
Чтоб узнали тебя, каждый раз в соответственной форме,
Обладатели тел. Взгляд вернулся к начальной строке.

Интересно, что и у Алексея Парщикова анаграммное выворачивание появляется в момент взрыва от небытия, нуля, «вакуума» до наивысшей точки кипения жизни — «Аввакума»:

Трепетал воздух,
Примирия нас с вакуумом,
Аввакума с Никоном.

«Аввакум» — «вакуум» — две вывернутые взаимопротивоположные реальности, как Никон и Аввакум. Анаграммная семантика значительно раздвинула горизонты поэтического слова. Честно говоря, я понимаю, что все эти конусы, двойные спирали, восьмерки выворачивания уже примелькались в глазах читателя. Но это архетипы реальности мироздания. Интуитивное осмысление этого и привело меня к созданию неожиданного на первый взгляд текста:

Невеста, лохматая светом,
невесомые лестницы скачут,
она плавную дрожь удочеряет,
она петли дверные вяжет,
стругает свое отраженье,
голос, сорванный с дерева,
держит горлом — вкушает
либо белую плаху глотает,
на червивом батуте пляшет,
ширеет ширмой, мерцает медом
под бедром топора ночного,
она пальчики человечит,
рубит скорбную скрипку,
тонет в дыре деревянной.
Саркофаг, щебечущий вихрем,
хор, бедрающий саркофагом,
дивным ладаном захлебнется
голодающий жернов «восемь»,
перемалывающий храмы.
Что ты, дочь, обнаженная, или ты ничья?
Или, звеня соскáми, месит сирень
турбобур непролазного света?
В холеный футляр двоебедрой секиры
можно вкладывать только себя.

«Двоебедрая секира» — месяц умирающий и воскресающий; невеста, лохматая светом, — комета, она же звезда Венера и Богородица — «невестна неневестная». В акафисте поется: «Радуйся, лестница от земли к небу», — вот почему «невесомые лестницы скачут».

«Дыра деревянная» – в середине вывернутой скрипки Пикассо – черная дыра во вселенной; холеный футляр двоебедрой секиры – все мироздание; скрипка – образ вечной женственности, пляска на червивом батуте – попрание смерти. Вязать дверные петли можно, только вывернув наизнанку «микромир» вязальных петель до «макромира» петель дверных. Сама дверь – тоже каноническое обращение к богородице – «Небесная дверь».

Метаметафора не гомункулус, выращенный в лабораторной колбе. Вся теория метакода и метаметафоры возникла из стихов, а не наоборот. В поэзии антропная космическая инверсия сама собой порождает метаметафорический взрыв. Трудно судить, насколько осуществилась моя мечта передать словами миг обретения космоса.

Нам кажется, что человек неизмеримо мал, если глядеть с высоты вселенной, а что если наоборот, как раз оттуда-то он и велик. Ведь знаем же мы, что одно и то же мгновение времени может растягиваться в бесконечность, если мчаться с релятивистской скоростью. Вся вселенная может сжаться в игольное ушко, а человек окажется при инверсии больше мироздания. Метаметафора, конечно, условный термин – важны новые духовные реальности, обозначенные этим словом, открываемые современной физикой, космологией и... поэзией.

Может быть, прежде всего поэзией. Метаметафора как-то одновременно в разных точках пространства возникла в поэзии. Парщиков жил в Донецке, Иван Жданов в Барнауле, в сибирской деревне Александр Еременко, а я преподавал в Москве. Есть какое-то информационное поле, связующее творческих единомышленников, незримое звездное братство. Не о нем ли думал Александр Еременко, когда с улыбкой писал:

Пролетишь, простой московский парень,
Полностью, как Будда, просветленный.
На тебя посмотрят изумленно
Рамакришна, Кедров и Гагарин...
Потому что в толчее дурацкой,
Там, где тень наводят на плетень,
На подвижной лестнице Блаватской
Я займу последнюю ступень.

Кали-Юга – это центрифуга,
Потому что с круга не сойти.
Мы стоим, цепляясь друг за друга,
На отшибе Млечного Пути.

В «Дне поэзии – 1983», где напечатано это стихотворение, мою фамилию заменили на Келдыша, поскольку КГБ уже начал операцию «Лесник». В 1991 году в тайниках КГБ обнаружен документ, датированный 1984 годом. «Предотвращено поступление Лесника в Союз писателей». В 1986 году по требованию КГБ меня отстранили от преподавания в Литинституте по статье «Антисоветская пропаганда и агитация». Кличка «Лесник», вероятно, связана с моей фамилией Кедров.

Однажды Альберт Эйнштейн сказал: «По-моему, математика – это простейший способ водить самого себя за нос». Любой поэт и читатель, лишенный чувства юмора, окажется таким незадачливым математиком.

Смеялся Осип Мандельштам, смеялся Хлебников, смеялись обэриуты. Метаметафора порой иронична.

Можно, конечно, вспомнить наши опыты в конце 70-х годов с двухмерным пространством, чтобы почувствовать новый ироничный облик метаметафоры в таком тексте Алексея Парщикова:

Когда я шел по Каменному мосту,
Играя видением звездных войн,
Я вдруг почувствовал, что воздух
Стал шелестящ и многослоен...
В махровом рое умножения,
Где нету изначального нуля,
На Каменном мосту открылась точка зрения,
Откуда я шагнул в купюру «три рубля».
У нас есть интуиция – избыток
Самих себя. Астральный род фигур,
Сгорая, оставляющий улиток...
О них написано в «Алмазной сутре»,
Они лишь тень души, но заостренной чуть.
Пока мы нежимся в опальном перламутре

Безволия, они мостят нам путь...
Дензнаки пахнут кожей и бензином,
И если спать с открытым ртом, вползают в рот.
Я шел по их владеньям, как Озирис,
Чтоб обмануть их, шел спиной вперед.

Переход в двухмерное пространство трехрублевки и блуждание по «астральным» водяным знакам и фигурам интуиции с воспоминанием о мистериях Озириса – образ антинеба. Здесь деньги как противоположность небу вгоняют в плоскость, в теневой мир. По-просту говоря, это смерть, своего рода антивыворачивание, антивоскресение. Мистерия Озириса «задом наперед».

По-своему обживает новое пространство тангенциальной сферы Елена Кацюба. Она, как Парщиков и А. Еременко, ближе к ироничным обэриутам. Ее «Крот» чем-то напоминает «Безумного волка» Николая Заболоцкого.

Герой геодезии карт,
он ландшафт исправляет,
он Эсхера ученик –
выходит вверх, уходя вниз.
Математик живота,
он матрицу себя переводит в грунт.
Земля изнутри – это крот внутри.
Внутри крота карта
всех лабиринтов и катакомб.

В начале 80-х Елена Кацюба создает новый анаграммно-комбинаторный стих. В стихотворении «Заводное яблоко» слово «яблоко» претерпевает 12 анаграммных инверсий, выворачиваясь то в «око», то в «блок», то в «боль», пока, пройдя сквозь 12 знаков зодиака, не вывернется из нутра мироздания.

ЯБЛОКО – в нем два языка:
ЛЯ – музыка
и КОБОЛ – электроника.

Это ЛОБ и ОКО БЛОКа,
моделирующего БЛОКаду
на дисплее окон.
Так тупо топает мяч-БОЛ.
БОЛЬ, не смягченная мягким знаком,
потому что казнь несмягченная
есть знак —
КОЛ, пронзающий БОК,
в кругу славян, танцующих КОЛО.
Я выхожу из яблока,
оставляя провал — БОЛ,
плату за мое неучастие
в программе
под кодовым названием
«ЯБЛОКО».

Такой отказ от яблока Евы на самых потаенных глубинах языка заставляет вспомнить труды французского психоаналитика Лакана. Лакан считает, что на уровне подсознания каждое слово, как бы выворачиваясь через ленту Мёбиуса, порождает массу значений. В стихотворении Елены Кацубы лента как бы прокручивается обратно из подсознания в сознание, стирая все двенадцать зодиакальных значений слова «яблоко».

Спектр метаметафоры ныне доходит до не различимых взором инфракрасных и ультрафиолетовых областей, от космических инверсий пространства к инверсиям звука и самой семантики слова.

У поэзии есть свои внутренние законы поступательного движения. Ныне зеркальный паровоз метаметафоры двинулся дальше.

Зеркальный паровоз
шел с четырех сторон
из четырех прозрачных перспектив
он преломлялся в пятой перспективе
шел к неба к небу
от земли к земле
шел из себя к себе

из света в свет
По рельсам света вдоль
По лунным шпалам вдаль
шел раздвигая даль прохладного лекала
входя в туннель зрачка Ивана Ильича
увидевшего свет в конце начала
он вез весь свет
и вместе с ним себя
вез паровоз весь воздух весь вокзал
все небо до последнего луча
он вез
всю высь
из звезд
он огибал край света
краями света
и мерцал как Гектор перед битвой
доспехами зеркальными сквозь небо...

Константин Кедров-Челищев

ЛАБИРИНТ
ПИЛИГРИМОВ

* * *

Я вошёл в лабиринт пилигримов
В зеркала выходя и входя
Покажи мне опять пантомиму
Где я буду тебя находя

Я найду тебя что б ни случилось
В отраженьях ныряющих вглубь
Боже мой как же так получилось
Гибнет слово в извилинах губ

Гибнет слово твое гибнет слово
Режет зеркало мозг пополам
Я найду тебя снова и снова
И уже никогда не отдам

Ты прости меня что зазевался
В этом мире упершись в стекло
Я не жить я любить здесь остался
Отраженье с которым тепло

Затерявшись во всех отраженьях
Я вошел в лабиринт всех зеркал
Растворившись в телодвиженьях
Тех зеркал что когда-то ласкал

* * *

Твою строку внезапно вспомнил
И мысль отправилась в полет
Я понимаю переполнен
Что слово в слове не умрет

Все не умрет но все исчезнет
Исчезнет все но не умрет
Приветствую ночную бездну
И этой бездны перелет

Уткнулись Вояджеры в стену
И рухнула стена стенаний
Душа летит навстречу к Лене
В галактику воспоминаний

* * *

Я не изгнанник я воспоминальник
Я вспоминаю потому я жив
Ищу тебя во всех воспоминаньях
Чтобы вернуть в оставшуюся жизнь

Я мыслю cogito — я вспоминаю
Я вспоминаю cogito — я мыслю
Я Леночку словами обнимаю
Себя к словесным ангелам причислю

Пока еще я все-таки телесен
А ты я знаю полностью словесна
Твой облик и при жизни был небесен
Ну а теперь ты полностью небесна

* * *

Поэзия умнее чем наука
Она живет ютясь в извивах звука
А звук хотя он внешне бестелесен
Всегда всегда для слуха интересен

А слух пусть даже если он для одного и двух
Уносит ввысь захватывая дух
Дух выше звезд пусть самых отдаленных
Для всех влюбленных и недовлюбленных

Слух переполнен звездами и небом
Слух не подвластен Альфам и Омегам
И переполненный он недополнен
И недополненный он переполнен

Звук в каждой строчке нежится как нега
Переполняя мысленное небо
Поэзия всеильна в каждом звуке
И неподвластна никакой науке

* * *

Сквозь негатив всю жизнь я проявлялся
И вдруг увидел позитив — пустой
Я долго плакал плакал и смеялся
Я мученик но вовсе не святой

Признаться я не очень удивился
Что многое осталось на потом
Пусть в этом мире я не проявился
Зато я проявился в мире том

Проявленный отъявленный отпетый
Всем правилам житейским вопреки
Я был поэтом и умру поэтом
И может быть вернусь в конце строки

* * *

Новостройка или недостройка
Суд небесный или трибунал
Где котенок твой помойка
Чтоб тебя хоть кто-то подобрал

Футуризм или метаметафора
Всем известен твой мурлычный стиль
И не важно арфа или амфора
Важно чтобы кто-то приютил

Сердцу чужд бездушный постмодерн
Но и душный реализм ужасен
На какой мурлычешь ты манер
Словно Бах пушистый многогласен

Новостройка и не новостройка
Я на все лады вам подберу
Где котенок твой помойка
Я приду приду и подберу

* * *

Приобщаясь к нездешнему миру
Я забросил в созвездия лиру
Пусть нежнее любого клавира
Всем играет созвездие Лира

Подчиняясь небесному зову
Я доверился русскому слову
Оказалось что русское слово
В бесконечности вечно и ново

У поэзии русской всемирной
Голос вечности звездный и лирный
Пусть играет всемирная лира
Оглашая окрестности мира

* * *

Любимова не хватает
Как воздуха при ковиде
Афиши наши читаю
Афиши в большой обиде

Их больше не почитают
А может и не читают
Затеяв в театре стройку
Их сбросили на помойку

Возможно что это только
Намек — Я везде витаю —
Помолимся на помойку
Она для меня святая

Об этом трудно стихами
Стихия стиха стихает
Но Бог в разрушенном храме
Невидимо обитает

Пока нас еще читают
Скажу о своей обиде
Любимова не хватает
Как воздуха при ковиде

* * *

Нам выпала печаль уйти не вместе
Кошунственно нас разлучила смерть
Ты умерла и нет отсюда вести
Мне предстоит отдельно умереть

Но каждый день отдельно умирая
И уходя в себя из несебя
Я все ясней и четче понимаю
Что умирая я люблю тебя

Не надо мне ни ада и ни рая
Люблю тебя живя и умирая

* * *

Я выжил в память о тебе
И все еще живу
Я вещь немного не в себе
Пред Кантом не солгу

Да вряд ли мне поверит Кант
Не ведавший любви
Как бесконечен твой талант
Но знаете все вы

Не мерою дает Бог Духа
А Лена выше всяких мер
Она тревожит тайны слуха
Стих отгоняющий химер

Опережая свое время
Она жила в небесном времени
Но стих беседовал со всеми
И все и все сегодня в теме мы

* * *

Я буду пить сегодня из горла́
Все из горла́ в горло́
 как из ЦГАЛИ в РГАЛИ
Люби меня хоть ты и умерла
А если умерла то все равно люби

Замри – замру и тотчас отомру
Скорби – скорблю скорблю скорблю
Скорблю наедине и на миру
И я умру но все равно люблю

Да материалистам грустно
На все что пусто пустота взирает
Не умирает только чувство
Все остальное умирает

Я буду пить сегодня из горла́
Все из горла́ в горло́
 как из ЦГАЛИ в РГАЛИ
Люби меня хоть ты и умерла
А если умерла то все равно люби

* * *

Замри – замру и тотчас отомру
Скорби – скорблю скорблю скорблю
Скорблю наедине и на миру
И я умру но все равно люблю

Да материалистам грустно
На все что пусто пустота взирает
Не умирает только чувство
Все остальное умирает

* * *

Кто с тобой играет в мячик
То ли бог то ли кузнечик
Мячик скачет между строк
Но кузнечик тоже бог

Мячики из речки
Все любви кузнечики
Девочки и мальчики
Заиньки и зайчики

Из речи и из речек
Скачи скачи кузнечик
На девочке как мальчик
Скачи кузнечик-зайчик

* * *

На все вопросы не отвечу
На все обиды не обижусь
Лететь своей судьбе навстречу
Вот что такое неподвижность

Не фарисей я и не книжник
Я не подвижник – Неподвижник

* * *

История не может повториться
И человеческая жизнь одна
Одна любовь всегда одна страница
Один глоток вина зато до дна

* * *

Как запечатлеть тебя
Светом заревом отраженьем
Кругами восходящего вихря
Огненным ливнем гроз
Стомиллиардным выдохом
Стомиллиардным вдохом
Или лестницей моих рыданий
 восходящих к тебе из никуда в ниоткуда
Или трепыханием крылышек
 зажатой в руке синицы
Или все эти галактики звезды
 смести как сор на совочек неба
Или молчать молчать возводя соборы молчания
Или рыдать рыдать соляными штормами
Башкой о скалы
Или петь заглушая молчание и рыдания
Петь как тот соловей-разбойник
 у нас под окнами на Артековской 8
Или что или все или ничего
Боже мой неужели я дожил
 до вечной разлуки с вечностью
Неужели ты не прочтешь эти строки
Адресованные только тебе
Неужели мое отчаяние уже тебе не поможет
Неужели даже моя смерть
 тебя больше не опечалит
Неужели все словесные замки
 растают как облака
Чтобы обрушиться дождями слез
 в неведомые пространства

И если даже это так
Меня не будет и нет в мире где тебя нет
И я есть и буду всюду
 где хотя бы тень твоего присутствия
Небогиня неба
Любимая навсегда
Даже там где ничего нет
Есть моя любовь к тебе
Которая надолго переживет меня
Всюду где есть Бог
И всюду где Его нет
Аминь

* * *

Паук на ниточке небесной
Висит над бездной бессловесной
Он из себя соткал ловушку
В которую поймает мушку
Та мушка в лапках паука
Останется на все века
Останется сия картинка
Поэт паук и паутинка

* * *

Бессмертие мираж
И смерть мираж
Жизнь книги
Вышедшей в тираж

Я знаю ты не улетила
Жизнь сон души
А смерть сон тела

* * *

Стихи а может проза
Набоков или Пруст
Пусть прозревает роза
Ее прозренье — куст

Бутоны прозревают розами
Сплетаются лианы позами
Когда познание — поз знание
И шепчутся любви признания

Кому бы мне еще признаться
Чтобы призами обменяться
Приз пламенеющее тело
Которое любви хотело

С горы зимой летят салазки
Скользят тела к любви и ласке
Всегда готов себя убить
Мир разучившийся любить

* * *

На небе бе и не в небе бе
Зимою в солнце роз летних алость
Заполню памятью о тебе
Всю жизнь которая мне осталась

* * *

Я знаю что твое призвание
Во всех мирах не знать предела
В афинных преобразованиях
Давно утрачен контур тела

Я стану в горести смиреннее
Когда в бутоне встрепенешься
И облетев все измерения
Ко мне ко мне ко мне вернешься

* * *

Приобщаясь к нездешнему миру
Я забросил в созвездия лиру
Пусть нежнее любого клавира
Всем играет созвездие Лира

Подчиняясь небесному зову
Я доверился русскому слову
Оказалось что русское слово
В бесконечности вечно и ново

У поэзии русской всемирной
Голос вечности звездный и лирный
Пусть играет всемирная лира
Оглашая окрестности мира

* * *

Ковид ещё имеет место
Но смерти вместо смерти вместо
Чтобы мы поняли друзья
Что обмануть судьбу нельзя

А можно лишь к судьбе прильнуть
И обманувшись обмануть
Ковид еще имеет место
И неуместное уместно

У Бога множество имен
И в каждом имени есть Он
Он неминуем неминуем
И всеми нами именуем

Я Имени его не знаю
Но вспоминаю вспоминаю

* * *

Лермонтов перекрутил обратно
шарман-шарманку
И оказался всюду везде где не был
Парус вывернулся наизнанку
Небо уплыло в море а море в небо

Теелеб сурап йиконидо
Енамут в яром мобулог
Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом

Лермонтов перекрутил обратно шарман-шарманку
Вотномрел литуркереп онтарбо намраш укнамраш

* * *

Чтоб звуки с красками не поблекли
Смешал Бетховен лазурь и ляпис
Возможно нас не одобрит Беклин
Зато несомненно одобрит Ясперс

Нас несомненно одобрит Ясперс
И засияют звуками краски
Пруд для кувшинок аэродром
Моне конечно не Эрих Фромм

В концлагере Фромму отнюдь не место
Хотя кувшинкам в пруду не тесно
Нельзя с омлетом смешать глазунью
А ляпис несовместим с лазурью

Конечно это нонсенс и ляпсус
Но совместимы лазурь и ляпис
Лазурь и ляпис несовместимы
Но для Бетховена это стимул

Был прав конечно епископ Беркли
И краски Беклина не поблекли
От кватроченто до авангардо
Уплыли с фресками Леонардо

От Нагасаки до Хиросимы
Лазурь и ляпис несовместимы

* * *

Ближе к сердцу дальше от ума
Дальше от ума но ближе к сердцу
Очень скоро кончится зима
Жизнь намного станет интересней

Станет интересней эта жизнь
Но еще совсем совсем не скоро
Но уже готовы чертежи
Некие подобья приговора

Приговор мы будем друг без друга
Черт какой-то это начертил
Приговор мороз зима и вьюга
В центре леденеющих светил

Жизнь теперь похожа на изгнание
Это не признание а призвание
Борются друг с другом свет и тьма
Дальше дальше дальше от ума

Снег повсюду белый белый белый
Тоже мечется как угорелый

* * *

Я знал — ты ангел Боттичелли
И отрекусь теперь едва ли
Мы оба на одних качелях
Друг друга к небу поднимали

Теперь ты там вернее всюду
И не подвластная весам
Я слышу голос твой оттуда
«Смелее поднимайся сам».

* * *

Я скажу тебе ты не права
Зря ты Ляля первой умерла
Зря оставила меня в невероятном
Непонятном мне мне непонятном

Нет не верю я в исчезновенье
Главного что было на земле
Таково ума недоуменье
Умер ум ты не умрешь во мне

Дым растаял множество созвездий
Озарили космос и исчезли
Все исчезли навсегда исчезли
Где ты Ненаглядное созвездье

* * *

Все на месте знание и сила
Снова в уютной лодочке гребу
Господу и Леночке спасибо
За такую светлую судьбу

Все забуду навсегда забуду
Вижу свой причал ее могила
Но роптать на Господа не буду
Такова судьбы драматургия

* * *

Осознаю лишь постепенно
О как далек от нас тот свет
В чем смысл моей разлуки с Леной
В том что в разлуке смысла нет

Бесмысленные даты числа
Их Перельман в ряды сложил
Ну что же — поживу без смысла
Зато всю жизнь со смыслом жил

ЛЮБОВЬ
НАМНОГО
ДОЛЬШЕ ЖИЗНИ

* * *

Если я ещё дышу
И стихи тебе пишу
Значит ты ещё жива
И бессмертны все слова
Любимая любимая
Люби меня люби меня
Куда бы ты ни скрылась
Поэт церковный клирос
Любимая любимая
Люби меня как я тебя
Как я тебя как я тебя
Любя тебя любя тебя
Любимая любимая
Пускай теперь ты мнимая
И для меня незримая
Ты всё равно любимая
Из недр земли из кратеров
Взываю многократно я
Кому-то непонятное
И небом необъятное
Любимая любимая
Люби меня люби меня

* * *

На кладбище Донском я похоронен
Где пепел твой а в нём моя душа
Из всех законов лишь закон Харона
Здесь властвует спокойно не спеша
Теперь живых и мёртвых не разбудит
Твой стих который ты сама забыла
Теперь не важно что со мною будет
А важно только то что ты любила

* * *

Во всём всегда тебе я буду верен
В тебе я больше чем в себе уверен
Тебе я верен больше чем себе
И это главное в моей судьбе
Я думаю что ты во мне и над
Поэтому я жив ещё покуда
За рифму я держусь как за канат
Протянутый тобою мне оттуда
Как за канат за рифму я держусь
Быть может там тебе я пригожусь
Моя молитва изнутри и над
Она к тебе протянутый канат

* * *

Что толку что я всем внимаю
Всех вас по-своему любя
Я никого не понимаю
Не понимаю и себя
Мне надоело понимать
Из тела душу вынимать
Душа моя давно с тобой
Давно ей в этом мире тесно
Живу с тобой одной тобой
Но только где ты неизвестно

ДАМА ИКС

Я встретил мёртвую царевну
Но без семи богатырей
Я встретил мёртвую царевну
Из рода мёртвых королей
Я встретил мёртвую царевну
Она среди людей живёт
Она похожа на деревья
Она живёт когда умрет
Она сама как гроб хрустальный
Она живых к себе влекла
Но разбивать собой не стал я
Небьющегося гробстекла
Не смей не приходиться явись
Ведь я живу любя
Не для тебя вся эта жизнь
И смерть не для тебя

* * *

Я знаю точно смерти нет
Ты в глубине сердечной
Хотя бы на один момент
Явись из жизни вечной
Пусть я того не заслужил
Ты только прикоснись
Ведь я с тобой полвека жил
Ну хоть на миг явись
Незримым облаком любви
Окутало планету
Живи живи живи живи
Планета многа лета
Плыви сквозь облака любви
Живи живи живи живи

Истребляй любовью мерзость эту
Исцеляй любовию планету
В мутной злобе подлинности нет
Подлинна любовь в Раю планет
Пусть от злобы в жилах стынет кровь
Побеждает мудрость и любовь

* * *

Все во всем всегда без берегов
Нет пределов для любых идей
Люди не бывают без богов
Боги не бывают без людей

Арифметика как ты нелепа
Если двое вышли из склепа
Один плюс один не два а весь мир
Один плюс один это вместе мы

Два минус один это не один и не ноль
Это минус все в плюсе только боль
В плюсе только боль в плюсе только боль
Пустота не заполненная тобой

Мирозданье корень из пустоты
Боже мой почему пустота не ты
Вещи что вернулись в дом без тебя
Словно кожу сбросила жизнь-змея

Тепел пепел что я в могилу зарыл
А потом как пёс над пеплом завыл
Во всемирном склепе нуля
Упокоится вся земля

Затихает вражды вендетта
Спит Ромео и спит Джульетта
Пусть один плюс один
Прозвучит нелепо
И Ромео с Джульеттой выйдут из склепа

* * *

А помнишь солнце было мячиком
И мы играли им совместно
Мы оба слушали Яначека
Ту Глаголическую мессу
И стала наша жизнь совместной
Той Глаголическою мессой
Мы слушали Весну священную
И стала жизнь весной священной
Мы погрузились во вселенную
И стала наша жизнь вселенной
О как же мне поверить хочется
Хоть в горле всё ещё рыдается
И сказано — Концерт окончился —
Что жизнь как прежде продолжается

* * *

Вдруг я печаль свою преодолею
И выйду на широкую аллею
И мы пойдём по ней как прежде рядом
Обмениваясь шёпотом и взглядом
По той аллее больше полувека
Шли вместе два счастливых человека
И вдруг иду по ней совсем один
Доживший до лысеющих седин
Не понимаю и не принимаю
И мысленно словам твоим внимаю
И чувствую идёшь со мною рядом
По листопадам. И под снегопадом

* * *

Как избитый клоун Бим
На арене я любим
Та арена как Голгофа
Вся под сенью Саваофа
Хлебников Мариенгоф
И конечно Саваоф
На арене прозвучала
Мирсконца и Мирсначала
Всех раздев и всех обув
На арене ставят Буфф
Я поставил здесь когда-то
Посвящение Сократа
У подножья Парфенона
Было то во время оно
Наступило время Это
Для гонимого поэта
Ныне ставлю монастыерео
Необычную мистерию
И своей смартфолирую
Сам себя себе транслирую

* * *

В колоде карт одна есть масть
Страсть и любовь любовь и страсть
Играю в пьяницу в балду
Но всё равно к тебе иду
Когда-то мы впадали в транс
Когда играли в преферанс
Пускай все козыри не в масть
Но были в масть
Любовь и страсть

* * *

Да и при жизни нас разлучали
Ссорами ревностями интригами
Мы на интриги не отвечали
Мы занимались другими играми
Вот и теперь я с тобой играю
В игры по имени жизнь и смерть
Вместе с тобой приближаясь к Раю
Партию эту сыграть бы суметь
В карты я часто тебе проигрывал
В шахматы бились друг друга любя
В шахматы нежно тебе подыгрывал
Так мы играли в тебя и в меня
Ныне конечно игра другая
Ныне на карте любовь против смерти
Я в ней играю любви помогая
Ты мне подыгрываешь в бессмертии
Все эти дни я рыдал в три ручья
Проигрыш верный сулили нам черти
Выручить может нас только ничья
Только ничья для любви и бессмертия

* * *

Ты не покойная
Не беспокойная
Небес покойная
Покой Небесная
Небес словесная
Словес Небесная

* * *

Во всём я вижу только Бога
А больше никого не вижу
Не осуждайте меня строго
Я в сердце строгость ненавижу
И в вас я вижу только Бога
Ну что ж таков любви закон
Не осуждайте меня строго
Джульетта вышла на балкон
Бог воплотившийся в Ромео
Джульетте явлен навсегда
Ромео превратился в небо
Джульетта – в небе облака
Не осуждайте слишком строго
Веронской девочки любовь
Ромео – это только слово
В начале было слово слов
Ромео тело и Душа Джульетта
Джульетта тело и Душа Ромео
Поймите же и вы единство это
Соединение Земли и Неба
Джульетта Небо и Земля Ромео
Ромео Небо и Земля Джульетта
Почувствуйте соединенье это
Соединение Земли. И Неба

* * *

Не я рыдаю рыдают мои слова
Не я рыдаю рыдают стены
Той комнаты где мы были вместе
Плачет кресло в котором ты сидела
Плачут книги которые ты читала и перечитывала
Рыдают недочитанные тобою книги
Рыдают клавиши айфона и ноутбука
Рыдают экраны телевизора и компьютера
Рыдает окно в которое ты смотрела
Звёздное небо которое ты любила
Рыдаю я который тебя любил
Рыдаю потому что люблю
И буду любить до самого последнего вздоха
Ты моё звездное небо
Ты моя земля
Ты все и больше чем все
Я бы расцеловал твоё сердце
Я бы покрыл поцелуями твой сияющий мозг
Я смотрю вокруг но вижу только тебя
Твоё отсутствие это ниша заполненная моей любовью
Моя любовь это всё что сильнее смерти
Душа герметична
Смерть не может в неё просочиться
Душа не саркофаг
Душа ниша
Живи во мне пока я жив
Я жив пока ты во мне жива
Все думают что метаметафора это выдумка
А метаметафора это наша любовь
Прорастающая на грядке мечты поливаемая слезами
Ты не умерла ты родилась заново в моём сердце
Зашедшее солнце продолжает светить оттуда
Отражаясь в зеркале восходящей души-луны

ЭТОТ МИР ДЛЯ АНГЕЛА СЛИШКОМ МАЛ

Для этой музыки мне не хватает слов
На ловлю Ангелов отправился птицелов
Но Ангелы не улавливаются в клетки
Поэтому Ангелы в мире редки
Я поймал Ангела или Ангел меня поймал
Этот мир для Ангела слишком мал

* * *

Мы с тобою как игрек-зет
Тамерлан идет на Козельск
А Батый сжигает Рязань
Все берут свои города
Вдруг отхлынула лет орда
Тлеют мертвые городища
В урнах теплые пепелища
Отыгрались всех оргий игры
Мы с тобою как икс и игрек
Об одном лишь тебя молю
Не равняйся со мной нулю

* * *

Вот говорят антитела
Что за дела что за дела
Куда родное антитело
В какую вечность залетело

А я навеки залетел
Весь состою из антител
Влетело тело в антитело
И улетело улетело

О Господи что за дела
Кругом одни антитела

* * *

Поэзия отнюдь не дама
Поэзия есть каблограмма
Не остывающая магма
Моя поэтика Энигма

Попробуйте расшифровать
Раз шифра мать
Два шифровать
Нас так зашифровал Творец
Что расшифруешь и пипец

Поэт призвание не роль
Он сам стихов своих пароль
Поэтому не жми на шифт
Поэзия отнюдь не шифр

Вся как Луна необитальна
Поэзия не шифр а тайна

* * *

Помогай мне теперь помогай мне
Эту горечь допить из горла
Помогай мне всемирный альцгеймер
Чтоб забыл я что ты умерла
Забвения прошу забвения
Не более но и не менее
Не говорите что я жив когда умру
Забуду я про всю эту муру
Я честно жил и жизнью дорожил
Забвение я это заслужил

* * *

Смерть единственное событие
О котором хочу я забыть
Не событие а забвение
Только быть не хочу не быть
Но страшнее казни любой
Без тебя
Быть но только с тобой

* * *

На линии мировой полвека мы были с тобой
Та линия мировая уходит как рельсы трамвая
И если трамвай кольцевой
Увижусь с тобою живой
Мы вечно на линии вечной
Здесь нет остановки конечной
Но как этой встречи дожидаться
Чтоб снова не разрыдаться

* * *

Ничего мы от жизни не требовали
Нет проблем иметь не иметь
Я забыл что когда-то нас не было
А ведь это и есть наша смерть
Я забыл и опять забуду
Мысли смешаны и слова
Ты была я с тобою буду
Если жив я то ты жива

* * *

За всё тебе я благодарен
За жизнь и за твою любовь
Рай гениален ад бездарен
Смерть графомания богов

За всё тебе я благодарен
Но благодарность столь мала
Творцом нам этот мир подарен
И жизнь подарена была

Как хорошо что жизнь с тобою
Была дарована судьбою
Я знаю для чего я жил
Творец свой замысел вложил

И разделил на два создання
Чтобы продлилось мирозданье
Чтоб строились дворцы словесные
И воплощались сны небесные

Чтоб в перспективе бесконечной
Душа сияла в бездне млечной
Чтоб мы с тобой не разлучились
Но в небе звездами лучились

Лучись лучись сияй сияй
И мне как в жизни доверяй
Среди земных и звёздных ню
Ни в чём тебе не изменю

Пусть мир как прежде переменен
Я неизменен неизменен
Мне без тебя не до измен
В китайской Книге перемен

Мне непременно надо быть
Всю жизнь всю смерть тебя любить
Жизнь после смерти ерунда
Любовь бессмертна навсегда

В твоей сияющей харизме
Любовь намного дольше жизни

* * *

Я пою пою пою
Внемлет роща соловью
Внемлет роще соловей
И становится живей
Шелестят листвою леса
Оживают голоса
Я уже не оживаю
Я как рана заживаю
Если если если
Мертвые воскресли
Но не воскресают
Где-то зависают
Ты во мне не умерла
Просто в сердце замерла

* * *

До чего же душа инертна
Я не знал что ты тоже смертна
Я не знал я не знал я не знал
Что в финале уйду в финал
Жизнь моя это жизнь твоя
Смерть твоя это смерть моя
В каждом часе твоём и дне я
Как Титаник лежу на дне я
Всё сияло кружилось верьте
Всё разбилось об айсберг смерти
Но поётся всё что поётся
И любовь к тебе остаётся

ДИСТАНЦИОННЫЙ
СМОТРИТЕЛЬ.
ЯНВАРЬ 2021

* * *

Ты можешь прочитать себя на небе
Как только расшифруешь буквы звезд
Аз Буки и конечно Буки Веди
Знакомые по букварям до слез

Ты можешь даже записать словами
И сочинить себе любую сказку
Она всегда у нас над головами
Читай шифруй и мысли без опаски

Да отмени ты чертову цензуру
Наплюй на весь космический главлит
Здесь я позволю легкую цезуру
Хотя не больно но душа болит

Обилие твоих небесных текстов
Уже давно переполняет небо
Не просто мне да мне совсем не просто
Я бумбабамбо бамбобонгобимбо

* * *

Я вошел в лабиринт пилигримов
В зеркала выходя и входя
Покажи мне опять пантомиму
Где я буду тебя находя

Я найду тебя что б ни случилось
В отраженьях ныряющих вглубь
Боже мой как же так получилось
Гибнет слово в извилинах губ

Гибнет слово твое гибнет слово
Режет зеркало мозг пополам
Я найду тебя снова и снова
И уже никогда не отдам

Ты прости меня что зазевался
В этом мире упершись в стекло
Я не жить я любить здесь остался
Отражение с которым тепло

Затерявшись во всех отраженьях
Я вошел в лабиринт всех зеркал
Растворившись в телодвиженьях
Тех зеркал что когда-то ласкал

* * *

Твою строку внезапно вспомнил
И мысль отправилась в полет
Я понимаю переполнен
Что умерло но не умрет

Все не умрет но все исчезнет
Исчезнет все но не умрет
Приветствую ночную бездну
И этой бездны перелет

Уткнулись Вояджеры в стену
И рухнула стена стенаний
Душа летит навстречу к Лене
В галактику воспоминаний

* * *

Неистово пылает в небе
Костер галактик погребальный
Душа задумчивая в неге
Укутана в туман астральный

Пылай пылай костер вселенский
Преображай и воскрешай
Кружи вселенским вальсом венским
От вечной гибели спасай

* * *

А между тем судьба меня не понимает
И я полуживой полунемой
Уйду отсюда Лену обнимая
Уйду не понимаемый судьбой

Во мне осталось только отраженье
Я только отражение Ее
И каждое мое телодвиженье
Из бытия толчок в небытие

Жизнь рябь на зеркале
Или на водной глади
А там за рябью новое зарябье
Интерференция сверхпреломленный свет

Просвет в тот свет
Или тот свет в просвет

* * *

Рифма — окно в бесконечность
В ней разверзается вечность

ПЕТЕРГОФ

Возвышаются сады
Из сияющей воды
Низвергаются сады
Ниспадающей воды

* * *

В рубище не в тоге
Подвожу итоги
Ну а что в итоге
В рубище как в тоге
Новых слов чертог
Вот любви итог

* * *

Мне сказал Иоанн Небослов
Что на небо я вознесен
Я построил замо́к из слов
Этот замо́к произнесен

Новых замо́ков произнесение
Это вечное вознесение
Утоляя небесный голод
Я построил словесный город

Я уверен что счастлив тот
Кто в словесных дворцах живет

* * *

Все мы подлинники в источнике
Даниилы читай Заточники
Заточили нас заточили
От поэзии отлучили

Я и сам Даниил Заточник
Бесконечной любви источник
Молвлю – Княже мой Господине
Помоги мне в лихой године

Я не славу тебе трублю
Только верую и люблю
Научись на моем примере
Пребывати в любви и вере

В бесконечности пребываю
И из бездны в бездну взываю

* * *

Земля небесная небо земное
Вот то что открыто тобою и мною
Любовь не бывает земная
Земля не бывает иная
Бог явлен во всей полноте
Тому кто влюблен на кресте

* * *

Край света всегда внутри
Мы все всегда на краю
Внимательнее смотри
Живи как Адам в Раю

Что делал в Раю Адам
Об этом известно Еве
Но Ева нежней всех дам
Подобна Марии Деве

По образу и подобию
Мы Богом сотворены
Что может быть бесподобнее
Людей не знавших вины

Коль Бог тебя сотворил
Ты с Господом сотворись
Край света всегда внутри
Но ты в него не сорвись

* * *

Как быстро время пролетело
Я распадаюсь на два тела
Одно почти что неживое
Другое вечно волновое

Как сладко в теле волновом
В другом почти что неживом
Сияй сияние полярное
И озаряй корпускулярное

Под насыпью во рву нескошенном
Поэт Д. Кедрин уokoшенный
Ах сколько ровов и сколько насыпей
Для насыщения неясителей

Ах тары-бары трали-вали
Сварили бога сталевары
В котлах где варят суп из стали
Как приказал товарищ Сталин

Но приказал он долго жить
И ныне под плитой лежит
Погасло гневное светило
Корпускулярный Чикатило

Лети лети благая весть
Своих продуктов всех не съесть
Но аз воздам и мне отмщение
И импортное замещение

И санкции сплошные санкции
И обучение на дистанции
Из всех глазниц нас видят зрители
Дистанционные смотрители

* * *

Нем я перед Богом
Говоря о многом

* * *

Уход Елены необъясним
И невозможно смириться с ним
Необъяснимо необъяснимо
Все небо с нимбом
Все небо с ними

Вернее нимбом все небо стало
Лена уснула Лена устала
Так исчезает с первым лучом
Звездное небо в небе ночном

Пусть озаряет все небо Лены
Нимб неба Лены нимб неба неба

* * *

Словомания
Словомимика
Словославия
Словолирика

Слововечное
Славовечная
Глубь сердечная
Быстротечная

* * *

Лена вычеркнутая из списка земных Елен
Стала самая первая в списке Елен небесных
Лена Вечная Лена Лен
Лена тварей словесных и бессловесных
Лена словом лечащая печаль
Исцеляющая от смерти
Лена в начале всех чаяний изначаль
Изначальней жизни бессмертнее чем бессмертье

Лена всех невидимей в мире сем
Стала красотой красоты светом света
Лена что была единственной стала всем
Всем вся сияющим в ночь поэта

Лена обезбредивающая сей бред
Бред бредущий навстречу обряду бреда
Безответно пишущая ответ
На вопрос которого Аз не веда

Лена разверзающая миры
Словом открывающая в слове слово
Лена низвергающая с горы
Сверхлавнины слова снова и снова

Лена Лена Лена
Не прекословь
И не спорь со мною не спорь со мною
Ты печаль печали любви любовь
Глубина манящая вышиною

* * *

Я ведь к тебе по касательной
Грустно телесно ласкательной
Ты ведь ко мне по ласкательной
Грустно телесно касательной

Мы ведь друг друга касаемся
Нежно телесно ласкаемся
Ласково нежно телесно
Нежно телеснонебесно

* * *

Я мастер на все звуки
Но опустились руки
Хоть руки опускаются
Все звуки распускаются

Как розы из розария
Все вместе хор и ария
Преобразайтесь звуки
И поднимайтесь руки

Я поднимаю руки
Я мастер на все звуки

* * *

Отрицать сиротства не смею
Если я на земле не с нею
Все яснее мне все яснее
Я не с нею не с ней не с нею

Я совсем не ищу сочувствия
В глубине своего бесчувствия
Признаюсь свободно и смело
Омертвело все омертвело

Все отныне не настоящее
Все мертвящее все мертвящее
Вижу все сквозь дымку морозную
Ночь беззвездную
Боль бесслезную

Оставайся воспоминанием
Понимайся непониманием
Ни к чему теперь понимание
Жизнь отныне воспоминание

* * *

Играет Бетховена старый тапер
Не хуже меня и не лучше
Однажды я жил и живу до сих пор
Какой удивительный случай

Играет Бетховена юный тапер
Однажды я жил и живу до сих пор

* * *

Ямб не ямб
Хорей не амфибрахий
Я б не я б
Всех девок перетраhal

* * *

Я никогда бы не умер
Если бы прибыл и убыл
Если бы если бы если
Снова душа не на месте

Что ты душа встрепенулась
Словно спала и проснулась
Все что могла встрепенула
Словно проснувшись уснула

Кто там на чем-то играет
Словно любовь умирает

* * *

Зачем вы ищете друг друга
Вразброд снующие слова
Мы ищем друга ищем друга
Все остальное трын-трава

Все остальное неизбежно
И невозможно избежать
Все остальное безнадежно
Продолжить и не продолжать

* * *

В груди тепло побереги
Для жизни горестной и грустной
Богиня Неба помоги
Богиня Солнца посочувствуй

Прибереги побереги
Богиня Неба помоги

* * *

Бог нас не сотворил а породил
Ведь Он Отец а не изобретатель
И я всю жизнь его благодарил
За то что он во всем себя Создатель

Бог создает а не изобретает
Ну а Создатель в сердце обитает
Прислушайтесь к биению сердец
У Бога нет Отца он сам Отец

* * *

Мне тебя теперь воскрешать
Каждый жест твой и каждый шаг
Неизменна памяти мекка
Для влюбленного человека

Я как Данте в слезах пою
Каждый день с тобой — день в Раю
Я писал об этом писал
Каждый день в тебе воскресал

Воскресай во мне воскресай
Как об этом писал Исай

* * *

Нечто или некто брошенный при дороге
Вижу только прохожих ноги
Ноги ноги ноги мелькают всюду
Кто меня поднимет того и буду

* * *

Лена любила море
Море любило Лену
Лена входила в море
Прямо в морскую Лену

Гордо с волнами споря
Лена входила в море
Лена входила в море
Лену любило море

* * *

Гуляю с Марксом по ГУЛАГу
И вспоминаю его родителей
«Коммунизм это свободная канализация
свободных производителей»
Знатоки Маркса меня поймут
Это его определение коммунизма
Коммунизм канализация без запруд
И постоянная в заду клизма
Два кровавых знахаря Ульянов – Сталин
До сих пор насилуют Россию
Но славить их люди не перестали
Люди любят когда насилуют
В Новый год с новым ковидом
Ныне не место былым обидам
Всех прославим и всех простим
Рабство самый древний инстинкт

* * *

На Мальдивы на Мальдивы
Там кругом такие дивы
Там кругом такие девы
Что ни дева – королева

Дева дивная Мальдива
Упаси от рецидива
Под ногами рыбы дивные
Рыбы дивные мальдивные

Под ногами дивы дивные
Дивы дивные ковидные

* * *

Каркнул ворон или не каркнул
На зеро лишь могу я ставить
Все равно я ставлю на карту
Все что трудно себе представить

Карантинный каракаратель
Караулит сто стразов скрасть
Мозг алмаз в миллиард каратов
Но его ему не украсть

Не по сеньке черепа шапка
Чепчик счастья шекспира отец
Пусть ни с чем останется шайка
Все равно ей полный пипец

Каракумные стразы страсти
Страсть она ведь на то и страсть
Снова каркнула птица счастья
Вита нова хренова власть

Каракумит каракаратель
Карамазел каракозел
Эмпедоклу купели кратер
Эмпедокл ныряет в костер

* * *

Летеламышь над океаном
Туман смываемый туманом
Над океаноммышь летела
Летела вдаль куда хотела

Туман скрываемый туманом
Летеламышь над океаном
Скажи любимая малышка
Куда летишь ночнаямышка

Молчит великий океан
И превращается в туман
А там за голубым туманом
Летеламышь над океаном

* * *

Неуда лось
Не уд а лось
Не удалось
Не удал лось
Не удалось

* * *

Я четверть века промолчал
Когда все было шито-крыто
Бог знает где твоя печаль
В каком отчаяньи зарыта

Я четверть века ни гу-гу
Все только в стол все только в память
Зато теперь я вам могу
Молчанье подарить на память

Вот подвиг мой и мой затвор
Вот власяница и вериги
Простите за немой повтор
И прочитайте эти книги

* * *

Жизнь причудливое мгновение
В ней два полюса радость и боль
Вот пишу я стихотворение
Чтоб увидеть себя с тобой

Нет не может быть вариантов
Нашей жизни – она одна
Не дают на бессмертье грантов
Если чашу испил до дна

Нет распятия без воскресения
Воскресения без распятия
Райх не может быть без Есенина
Жизнь и смерть эти два объятья

* * *

Невысоко поднялся Рай над ней
Она всех слов умней всех ласк нежней
Да тело сброшено Душа нагая
Парит над миром людям помогая

Она в стихах похожих на стрекоз
Вся в лепестках рифмующихся роз
Она в стихах конечно же в стихах
И в нотах тающих в сверхзвуковых верхах

Растаявшего тела нотный стан
Поставленный на нотный пьедестал
Бессмертных тел стихов парящий рой
Сияющий играющий игрой

Играй – и эхо вторило – Игр_Рай
Игррай игррай игррай игррай игррай

* * *

Отправляясь на тот свет
Не забудь про мой совет
Никогда не оформляй
Постоянный пропуск в Рай

Потому закон таков
В Рай берут без пропусков
В общем хау ду ю ду
Пропуска всегда в аду

* * *

Но я ведь прошу о немногом
Совсем о немногом прошу
Почаще беседовать с Богом
И верить что все завершу

Совсем я прошу о немногом
Быть с Богом немножечко Богом

* * *

Опять уснул не просыпаясь
Вот кедр стоит не осыпаясь
Лет сто стоит а может боле
Хотя и корчится от боли

Но догадается к весне
Что не проснулся он во сне
Во сне во сне во сне во сне
К весне к весне к весне вес не

* * *

Пока я есть пока я буду
Сопровождай меня повсюду
Да ты отсутствуешь телесно
Но ты присутствуешь словесно

Ну а в начале было Слово
И это слово было ново
И это Слово будет снова
Мы будем вместе слово в слово

Любовь к тебе не знает меры
Она вернее всякой веры
Жива и не подвластна тлену
Моя святая вера в Лену

Я над тобою как апостроф
Я мученик твой и апостол

* * *

Две тайны – тайна жизни тайна смерти
Довольно над ушедшими рыдать
Свои часы с эйнштейновскими сверьте
И получите мысли благодать

Свои часы с эйнштейновскими сверьте
Все будущее будет позади
Смысл жизни он не в жизни и не в смерти
А во всепоглощающей любви

Я продолжаю всех любить
Так вышло по судьбе
Других путей не может быть
Есть только путь к Тебе

Не исчезай не исчезай
Но лучезарь но лучезарь
Зря и не зря не зря не зря
Луч и заря луч и заря

* * *

Лучших дней ликующая сводня
Спи она мне говорит сегодня
Спи она мне говорит проснись
Лучших дней ликующая жизнь

Спи она мне говорит она мне
Спи она мне говорит анамнез

* * *

Меня ты продиктуешь я прочту
А остальное как-нибудь учту
А остальное что не остальное
А остальное о сталь вовсе о стальное

* * *

Как непонятен мир земной
Так непонятен мир небесный
Теперь во мне и надо мной
Парит твой образ бестелесный

А я живой и матерьяльный
Живу с невестою астральной
И что там Незнакомка Блока
Когда все близкое далеко

Все близко мне и далеко
Все тяжело и все легко

* * *

В этот день в этот год в этот час
Пусть Бетховен сыграет для нас
Не бескровен отнюдь не бескровен
В этой музыке Людвиг Бетховен

В этот день я простился с тобой
Отыграли рожок и гобой
Оттрубила прощально труба
Отыграла навеки судьба
Бог Б
Отыграла а может сыграла
Жизнь смерть навсегда проиграла
До чего же беспрекословен
Большой Бетховен ван Людвиг Бетховен

* * *

Входящий в дом как в храм
И в храм как в дом
Теперь Адам
С оторванным ребром

О Господи я все Тебе отдам
Верни Ее! Неизгнанный Адам

Адам неизгнанный Адам неизданный
Придет на тризну к вам
Придет на тризну к нам

* * *

Куда бы я ни устремился
Со мною космос породнился
О это странное родство
Сие совсем не озорство

Не озорство а озарение
И все же странно тем не менее
Кому-то на земле валютно
Мне ж только в космосе уютно

Уютно космосу во мне
Внутри мой космос я извне
Мне Кант как детям Мойдодыр
Приветы шлет из черных дыр

Поэзия отнюдь не проза
В лучах купается Спиноза
Спиноза мечется в экстазе
Как луч купается в алмазе

Алмаз не уподоблю стразам
Бог это свет свет это разум
Мое призвание поэта
Яснее солнечного света

* * *

В одном мгновенье много мигов
Все множество в одном мгновении
А вы ноктюрн сыграть смогли бы
На жизни выпавшей из времени

Я выпадаю из времен
В сплошную бездну вдохновения
Вечерний звон вечерний звон
В ушах звенит и глючит зрение

И все же я подозреваю
Не слепну я а прозреваю
Из мира в мир перебеганье
И внял я неба содроганье

Опять пространство перегнулось
И сердце в сердце содрогнулось

ДЕ ТРЕВИЛЬ
МЕТАМЕТАФОРЫ

Так получилось, что весь июнь 2021 года я провел в ковидном центре в Крылатском. Там и возник этот поэтический цикл.

* * *

Средь земных человеческих кар
Я дикарь я словесный Икар
Я на крыльях распахнутых слов
Улетаю в основы основ
О великая мудрость икарства
Быть распахнутым в новые царства
И лететь не устав от паденья
Обгоняя чужие виденья
Крыл уставших Икару не нужно
Он давно их отбросил наружно
Это очень легко и приятно
Он в себя улетел безвозвратно

* * *

Прибыл драматург из Стратфорда
Покровитель всех актеров
Де Тревиль метафоры
Приютил трех мушкетеров
Поэтический каприз
Блеск рапир под небесами
Кто портос кто арамис
Кто атос решайте сами
Полстолетия спустя
Их клинок все так же точен
Вихри острые крутя
Поединок не окончен
Прибыл драматург из Стратфорда
Надо бы его прочесть
Отомстит метафора
За поруганную честь

* * *

Я уже приближался к концу начала
Вдруг откуда-то музыка зазвучала
Думал Моцарт уж очень она божественна
Нет не Моцарт но мужественно и женственно
Я раб музыки только в слове
Слово музыкально в своей основе
Пифагор там вычислил что к чему
Но мычит Герасим Муму му-му
Ах шеночек музыки изначальной
Музыки печальной любви молчальной
Может и не ведаешь где ты кто ты
Но ушел из мира озвучив ноты

* * *

За Гамлетом вослед уходит тишина
Все кончено дальнейшее молчанье
А выше выше выше выше на
Просторное простое как мычанье
Не мучайся словесный режиссер
Ведь все равно твои стихи бесценны
Все дело в том что все давно не все
Все сыграно а ты за гранью сцены
За гранью гранью гранью гранью гран
За гранью гранью гранью грань другая
У всех от ядов высохла гортань
Не пей вина Гертруда дорогая
Зачем ты сочинил весь этот бред
Не уходи за Гамлетом вослед
Но что поделаешь таков был принцип
Да трудно быть приговоренным принцем

* * *

Говорят что троих мол открыл я
Не открыл а летят как хотят
Вот и все все рассыпались крылья
Птиц не видно а крылья летят
Трепеща высотой многокрылой
Мир заполнив собой навсегда
Было это конечно же было
И останется здесь навсегда
Слово звонкое метаметафора
Прозвенев в семьдесят шестом
Обогнуло европу и африку
И вернулось в страну со щитом

* * *

Все захлестнул девятый вал миров
Никто не тонет все давно на взлете
Уже поэтам не хватает слов
Хотя уже давно написан Гете
Те что когда-то что-то написали
Теперь молчат все умерли слова
Куда ты нас завел Иван Сусанин
И дважды два давно не дважды два
Молчит как бог Григорий Перельманá
Ему-то что он доказал как мог
Он доказал сам бог ему сказал
А что сказал не ведает сам бог
Еременко покинул этот мир
Он в сущности давно его оставил
По сути дела мир сплошной верлибр
И только дядя самых честных правил
Когда не в шутку в шутку занемог
Он взял и улетел в другое время
И лучшего он выдумать не мог
Он был не в теме с этими и с теми

МЕТАМЕТАФОРА 1976

Вы сами себя обманули
Забыв навсегда кем вы были
Как солнце под вечер зайдя
Не помнит себя восходя
Он был ослепительно светел
И я его первый заметил
Я первый о нем возвестил
И вашу измену простил
Теперь когда все на закате
Останется вечно за кадром
Навеки забытый рассвет
И солнце которого нет

* * *

Признаюсь тебе что я
Сочинять не умею
Могу только признаваться
Признаюсь что я немею и пламенею
От слов невнятного
Все сказано но ничто
Не высказано по сути
Ничто это тоже то
В колоде слово тасуйте
Как джокер или жокей
Несомый через преграды
Ты богу сказал окей
И все получил награды
Ты наг и многие рады
И это твои награды
Пускай говорят ты нагл
Ты наг на земле ты наг

* * *

Теперь я пожалуй смело процесс нарушу
Душа превращается в тело а тело в душу
И не ответит душа мне чего хотела
Но тело рождает душу а душу тело
Таинственный сей процесс
Лишь с любовью дружен
Весы поглощают вес
Я уже не нужен
Нас двое но мы одно
Одно но конечно двое
Над темечком видно дно
И оно живое
Созвездьями огранен
Двуединный разум
Тобой весь мир открылен
Где топаз алмазину
Не спрашивай у меня
Почему телесен
Конечно я неменя_
Вменяемо бессловесен
В стихах где все анаграмма
Рифмуется мир с немиром
И гам от летящей гаммы
Стал эхом по всем клавирам

* * *

Кого бы создать еще
Если все бессмертны
Все вечно и все ничто
Сонмы звезд несметны
Мир становится очень другим
Дорогим дорогим дорогим
Почему же о праведный боже
С каждым днем для меня он дороже
Удивляюсь что он сотворен
И для каждого вход отворен
Что еще про него вам скажу
Пребыванием в нем дорожу
Хоть смартфон заменил мне перо
Все здесь ново и все здесь старо
Все громадно и все бесконечно
Но нельзя задержаться навечно
Я его каждый день воспеваю
И поэтому жить успеваю
Плод скажи для чего ты поспел
Пел и спел преус_пел преуспел

* * *

О Лакримоза Диесиере
В подлунном и надлунном мире
Вибрация струны задетой
Как бы одетой и раздетой
Скрипач расставшийся со скрипкой
Не озаряет мир улыбкой
Его улыбка озаряет
А он играет и играет
Ты сам невидимая скрипка
Ты сам скрипач любви палач
И хочешь смеяться хочешь плачь
Но всем нужна твоя улыбка

* * *

Обласканный стихами
Как в небе Саваоф
Пишу и не стихаю
И выдох тоже вдох
Таков удел поэта
Быть богом на земле
И выпить чашу эту
И быть огнем в золе
Быть говорящим светом
И светом говорить
Таков удел поэта
Дарить вам свет дарить
Да я всего лишь пламя
Да я всего лишь свет
Поэтому я с вами
Поэтому поэт

* * *

Весь мир стихами просвещается
Стихам стихии посвящаются
А у меня простая вера
Изгнать из сердца изувера
Читать как можно озареннее
Писать намного откровеннее
Все остальное озверенное
Долой из сердца озверение
Поэзия психоделическая
Величественно и чувствительнее
Сверхоткровение сверхисповедь
Ты знаешь искра в слове искрення

* * *

Я право сам не знаю лучше как
Любви и жизни новомученик
Из списков вычеркнутый всех
И это главный мой успех
Как бог на интервью у познера
Я говорю еще не поздно мне
Аж познеру задать вопрос
Ведь познер ныне мира босс
Марксист американофилин
Прогукал нам что бога нет
А мы-то мы-то простофили
Шлем филину физкульт-привет
Да ныне строго ныне строго
Такая честь такая честь
Ужель и вправду нету бога
Но слава богу познер есть

* * *

Поэзия ты приходишь
И рифмы новые находишь
Глаголешь новые глаголы
Алголишь алкоголеголы
Алкоголическая месса
И глаголическая масса
Масснеэллежные волнения
Стиха стихии уравнения
Поэзия ты будешь вечно
Неподражаемосердечна
Нет ничего другого вечного
Во чреве мира бессердечного

* * *

Любви и понимания
Много не бывает
Любовь и понимание друг друга понимают
Вот ангел переполнил
Из черепа ларец
Проснулся и все понял
Все понял наконец
А далее звучанья и смысла вынимание
Внимание внемание любовь и понимание

* * *

Я отчаянно вибрирую
Гиперзвуковой лирою
Где-то эхо рев быка
Музыкальный ВПК
И Нерон сказал сенату
Что как только он сыграет
Враг засунет в уши вату
И сражение проиграет
Лиричная живая
Супергиперзвуковая
Умоляю не молчи
Ультразвуками звучи
Чтобы все кругом рыдали
Оглашая плачем дали
Ором дали одаляй
С мирозданием рыдай
Пусть рыдает мирозданье
Превращая в свет рыданья
Струны света свет из струн
На всех кладбищах сад урн
Кто же кто же что же я ль
Не орган и не рояль
Эхо гиперульразвука
Стихомузыки наука
Просыпается с рассветом
Необъятная страна
Где в одной струне все звуки
Ну а все одна струна

* * *

Солнце всходит и заходит
Равномерно от и до
А Годо все не приходит
Не приходит к нам Годо
Не пришествия второго
Или первого я жду
Просто хочется другого
В огороде во саду
Фрейд нагой эйнштейн одетый
А Годо всегда раздетый
Обнаженный как адам
В окруженьи нежных дам
Слышу слышу ноту До
Не пришедшего Годо
И дыхание его
Игого и огого

* * *

Лобачевский идет по канату
Параллельно другому канату
Но канат под ногою прогнулся
В мир другой геометр окунулся
Геометрии воображаемой
Современниками неуважаемой
Он в воронку миров провалился
И весь мир на него удивился
Он прошел одинокий и цельный
Через точку вне параллельной
Вглубь миров изогнувшихся плавно
Славно славно действительно славно

* * *

За каждой поэзией проза
Крадется и лезвием острым
Стремится с куста срезать розу
И сделать прекрасное пестрым
За каждым поэтом прозаик
Все думает чем поживиться
А рифмы как призраки заек
Спешат на поляне резвиться
Поэт в ароматном запое
Он сам весь как розовый куст
Оставьте поэта в покое
В небесном розарии чувств

* * *

Простая вещь религия поэта
Я знаю солнцу не хватает света
Когда ты слову каждому внимала
И сколько ни сияй все было мало
Полвека я сиял сиял словесно
И для тебя все было интересно
И ныне низвергаясь в бездну лета
Я знаю солнцу не хватает света
Поэт остановись над этой бездной
Над этой бездной звездной и беззвездной
Над этим раем и над этим адом
Где новых солнц сияют мириады

* * *

О я понимаю поэзию прозу
Когда ударяется роза о розу
Когда от бутона до каждой строки
Вибрируя в небо летят лепестки
Да я понимаю я все понимаю
Внимаю и голос из роз вынимаю
Ответным дрожаньем дыханьем ответным
Понятным двоим а другим незаметным
Другим неподвластным двойному наркозу
Когда ударяется роза о розу

* * *

В середине мирового глобуса
В середине радуги любой
Моя орбита лента Мебиуса
Переплетенная с тобой
Теперь орбита опустела
Ах опус тела опус тела
Но я ее очеловечу
Разлуку превратив во встречу
Скажи на что ты замахнулся
Быть может ты умом рехнулся
Я не на что не замахнулся
Я спал и кажется проснулся
Я удалился в несознанку
Я вывернулся наизнанку
Я стал ничто чтоб быть с тобой
В небесной бездне голубой

* * *

Внутри куполов все во все улетает
И тает и тает и тает и тает
В том иллюзионе незримых небес
Адам сотворен и Спаситель воскрес
Они подсмотрели они угадали
Запечатлев их от счастья рыдали
Я с ними рыдаю я с ними летаю
И таю и таю и таю и таю
Для зрения и человеческого слуха
Они возвели планетарии духа
Где сонмища ангелов духов бессмертных
Парят в бесконечности сонмов несметных

* * *

Когда в порывах сладострастья
Средь земных человеческих кар
Я дикарь я словесный Икар
Я на крыльях распахнутых слов
Улетаю в основы основ
О великая мудрость икарства
Быть распахнутым в новые царства
И лететь не устав от паденья
Обгоняя чужие виденья
Крыл уставших Икару не нужно
Он давно их отбросил наружно
Это очень легко и приятно
Он в себя улетел безвозвратно
Кипят шекспировские страсти
Довольна публика доволен режиссер
Мир погруженный в театральный сюр
Куда сложнее когда иссякли страсти
Никто не задыхается от счастья
И не берёт кого-то на поруки
И если что-то делает от скуки
Но есть театр совсем иного свойства
Здесь нету вдохновенья и геройства
Но все предошущения тотальны
Театр мистериальный с чувством тайны

О младенец переживший себя
Куда ты летишь сквозь чрево
Не лучше ли спрятаться
 оставшись внутри себя
Нет нет говорит стекло
В зеркало превращаясь
Нет нет говорит зеркало
Становясь стеклом

КОММЕНТАРИЙ К ПРЕДЫДУЩЕМУ ТЕКСТУ

В этом тексте несомненно
 есть одноногий верблюд и СтеклЯнный робот
Есть Невеста лохматая светом Елена Кацюба
Есть поэт Дирижер тишины
Есть барабан христианский инструмент
Ударят в правую щеку подставит левую
Есть луна и солнце литавры света
Здесь расстояние между людьми заполняют звезды
Расстояние между звездами заполняют люди
Здесь по комнате бродит медведь тишины
Здесь прикосновение граница поцелуя
Здесь поцелуй безграничность прикосновения
Ладонь это лодочка для невесты
Невеста это лодочка для ладони
Здесь лорд Байрон покинув Англию
Плыл в Элладу как древний грек
Человек человеку ангел
Ангел ангелу человек
И наконец здесь человек это изнанка неба
А небо это изнанка человека
Этот текст написал константин кедров
Но еще правильнее сказать этот текст
Начертал Константина Кедрова

Содержание

Метаметафора – амфора нового смысла	5
ЛАБИРИНТ ПИЛИГРИМОВ	19
«Я вошёл в лабиринт пилигримов...»	21
«Твою строку внезапно вспомнил...»	22
«Я не изгнанник я воспоминальник...»	23
«Поэзия умнее чем наука...»	24
«Сквозь негатив всю жизнь я проявлялся...»	25
«Новостройка или недостройка...»	26
«Приобщаясь к нездешнему миру...»	27
«Любимова не хватает...»	28
«Нам выпала печаль уйти не вместе...»	29
«Я выжил в память о тебе...»	30
«Я буду пить сегодня из горла...»	31
«Замри – замру и тотчас отомру...»	32
«Кто с тобой играет в мячик...»	33
«На все вопросы не отвечу...»	34
«История не может повториться...»	35
«Как запечатлеть тебя...»	36
«Паук на ниточке небесной...»	38
«Бессмертие мираж...»	39
«Стихи а может проза...»	40
«На небе бе и не в небе бе...»	41
«Я знаю что твое призвание...»	42
«Приобщаясь к нездешнему миру...»	43
«Ковид ещё имеет место...»	44
«Лермонтов перекрутил обратно...»	45
«Чтоб звуки с красками не поблекли...»	46
«Ближе к сердцу дальше от ума...»	47

«Я знал – ты ангел Боттичелли...»	48
«Я скажу тебе ты не права...»	49
«Все на месте знание и сила...»	50
«Осознаю лишь постепенно...»	51

ЛЮБОВЬ НАМНОГО ДОЛЬШЕ ЖИЗНИ 53

«Если я ещё дышу...»	55
«На кладбище Донском я похоронен...»	56
«Во всём всегда тебе я буду верен...»	57
«Что толку что я всем внимаю...»	58
Дама Икс	59
«Я знаю точно смерти нет...»	60
«Все во всем всегда без берегов...»	61
«А помнишь солнце было мячиком...»	62
«Вдруг я печаль свою преодолею...»	63
«Как избитый клоун Бим...»	64
«В колоде карт одна есть масть...»	65
«Да и при жизни нас разлучали...»	66
«Ты не покойная...»	67
«Во всём я вижу только Бога...»	68
«Не я рыдаю рыдают мои слова...»	69
Этот мир для ангела слишком мал	70
«Мы с тобой как игрек-зет...»	71
«Вот говорят антитела...»	72
«Поэзия отнюдь не дама...»	73
«Помогай мне теперь помогай мне...»	74
«Смерть единственное событие...»	75
«На линии мировой полвека мы были с тобой...»	76
«Ничего мы от жизни не требовали...»	77
«За всё тебе я благодарен...»	78
«Я пою пою пою...»	80
«До чего же душа инертна...»	81

ДИСТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ. ЯНВАРЬ 2021 83

«Ты можешь прочитать себя на небе...»	85
«Я вошел в лабиринт пилигримов...»	86
«Твою строку внезапно вспомнил...»	87
«Неистово пылает в небе...»	88

«А между тем судьба меня не понимает...»	89
«Рифма — окно в бесконечность...»	90
Петергоф	91
«В рубище не в тоге...»	92
«Мне сказал Иоанн Небослов...»	93
«Все мы подлинники в источнике...»	94
«Земля небесная небо земное...»	95
«Край света всегда внутри...»	96
«Как быстро время пролетело...»	97
Ситатраведи	98
«Нем я перед Богом...»	99
«Уход Елены необъясним...»	100
«Словомания...»	101
«Лена вычеркнутая из списка земных Елен...»	102
«Я ведь к тебе по касательной...»	103
«Я мастер на все звуки...»	104
«Отрицать сиротства не смею...»	105
«Играет Бетховена старый тапер...»	106
«Ямб не ямб...»	107
«Я никогда бы не умер...»	108
«Зачем вы ищете друг друга...»	109
«В груди тепло прибереги...»	110
«Бог нас не сотворил а породил...»	111
«Мне тебя теперь воскрешать...»	112
«Нечто или некто брошенный при дороге...»	113
«Лена любила море...»	114
«Гуляю с Марксом по ГУЛАГу...»	115
«На Мальдивы на Мальдивы...»	116
«Каркнул ворон или не каркнул...»	117
«Летела мышь над океаном...»	118
«Неуда лось...»	119
«Я четверть века промолчал...»	120
«Жизнь причудливое мгновение...»	121
«Невысоко поднялся Рай над ней...»	122
«Отправляясь на тот свет...»	123
«Но я ведь прошу о немногом...»	124
«Опять уснул не просыпаясь...»	125
«Пока я есть пока я буду...»	126

«Две тайны – тайна жизни тайна смерти...»	127
«Лучших дней ликующая сводня...»	128
«Меня ты продиктуешь я прочту...»	129
«Как непонятен мир земной...»	130
«В этот день в этот год в этот час...»	131
«Входящий в дом как в храм...»	132
«Куда бы я ни устремился...»	133
«В одном мгновенье много миггов...»	134

ДЕ ТРЕВИЛЬ МЕТАМЕТАФОРЫ	135
«Средь земных человеческих кар...»	137
«Прибыл драматург из Стратфорда...»	138
«Я уже приближался к концу начала...»	139
«За Гамлетом вослед уходит тишина...»	140
«Говорят что троих мол открыл я...»	141
«Все захлестнул девятый вал миров...»	142
Метаметафора 1976	143
«Признаюсь тебе что я...»	144
«Теперь я пожалуй смело процесс нарушу...»	145
«Кого бы создать еще...»	146
«О Лакримоза Диесиере...»	147
«Обласканный стихами...»	148
«Весь мир стихами просвещается...»	149
«Я право сам не знаю лучше как...»	150
«Поэзия ты производишь...»	151
«Любви и понимания...»	152
«Я отчаянно вибрирую...»	153
«Солнце всходит и заходит...»	154
«Лобачевский идет по канату...»	155
«За каждой поэзией проза...»	156
«Простая вещь религия поэта...»	157
«О я понимаю поэзию прозу...»	158
«В середине мирового глобуса...»	159
«Внутри куполов все во все улетает...»	160
«Теперь осталось понять что такое память...»	161
«Когда в порывах сладострастья...»	162
«Эти бездны проваливаются в башни...»	163
Комментарий к предыдущему тексту	165

16+

Литературно-художественное издание

Кедров-Челищев Константин Александрович

ДЕ ТРЕВИЛЬ МЕТАМЕТАФОРЫ

Ответственный редактор О. Мамина

Корректурa: А. Свирин
Компьютерная верстка: А. Шатунов
Дизайн обложки: С. Кошевой

Подписано в печать 16.09.2021
Формат 60х90/16
Бумага офсетная
Тираж 100 экз.

ООО «Издательство РСП»
127006, Москва, ул. Малая Дмитровка, д. 29, стр. 1
Тел.: +7 (495) 215-14-25
www.izdat.ru